

ЧЕТЫРЕ ДНЯ В МАЕ

В ФРГ начались гастроли балетной группы и оркестра Большого театра Союза ССР, в которых принимают участие около двухсот артистов балета и музыкантов. В рамках Висбаденского международного фестиваля искусств были показаны спектакли «Ромео и Джульетта» и «Спартак».

Наблюдая за тем, как собиралась в Висбадене публика на премьеру, меньше всего можно было предугадать, как поведут себя зрители на спектакле. Черные и белые смонки, длинные вечерние туалеты, парад мехов и сияющих драгоценностей, уверенность в себе, людей, перед которыми открываются любые двери, — все говорило о том, что в этот вечер в городском театре собрался самый изысканный и знающий себе цену зритель. На открытые эмоции его трудно рассчитывать. Однако и по ходу балета «Ромео и Джульетта», и в конце каждого акта зритель аплодировал и выражал свой восторг прямо-таки как студенческая галерея. Хотя, замечу в скобках, чтобы попасть даже на верхний ярус, надо было по меньшей мере обладать профессорским весом — в среднем билет в театр стоял более ста марок. Именно этот трехъярусный зал минут десять после спектакля, не жалея ладошек, аплодировал и кричал «браво».

«Ничего подобного гессенская земля еще не видела». Если бы это утверждение принадлежало автору, он бы поостерегся его привести, дабы не быть обвиненным в предвзятости. Но слова эти сказаны вашему корреспонденту сразу же после спектакля министром-президентом земли Гессен Холдером Бёрнером. Глава земельного правительства добавил и этому, что зрители в театре стали свидетелями уникального зрелища.

— Уникального — потому, что его нельзя сравнить ни с чем, что мы видели до этого, — пояснил господин Бёрнер. — То, что советский народ имеет прекрасные театры, давно известно. Но и среди них выделяется Большой («большой» он прозвонит по-русски). Он — несравненное свидетельство русской традиции и русской культуры. И мы горды, что именно Большой поддержал честь и марку Висбаденского фестиваля искусств.

Город Висбаден с давних времен благоволил к искусству. Его обязывает к этому звание всемирно известного курорта. Цену Висбадену своим присутствием набирали монархи и императоры, сильные мира сего. Но эта слава преходяща. Все равно в памяти людской остаются имена, которые говорят за себя сами, без титулов и сана. Например, ни один гид в экскурсиях по городу не обходится без того, чтобы не упомянуть Достоевского. И хотя Федор Михайлович пережил здесь совсем не сладкие свои дни, в результате все же появился «Игрок». Он и остался в истории. Так же, как и останется все истинное, что обращено к человеку. А что точнее искусства угадывает эту связь?

Театр в Висбадене начал давать представления свыше двух веков назад. И много славных имен связано с его историей. Сто лет стоит нынешнее здание, особенно красивое со стороны примыкающего к нему парка с неправдоподобно огромными буквами, пламенеющими темно-красной эмалью, каштанами с белыми свечками соцветий, зелеными газонами и прудом, по которому плавают утки с многочисленными чадами. Собственно говоря, только со стороны парка театр и сохранил свой прежний вид. На его долю досталось немало испытаний: он горел в 20-х годах, в марте 1945-го был превращен в руины пос-

ле обстрела американской артиллерией, затем восстановлен и пять лет назад реконструирован. К нему сделана ультрасовременная пристройка из стекла и металла для подсобных служб и репетиционных помещений. Чтобы она не выглядела бельмом на глазу, ее прилепили с тыла, а впереди создали белокаменную галерею. По ней в антрактах прогуливается публика и изучает витрины, где выставлены подobaющие ее карману драгоценности.

Этот театр вот уже 30 лет является центром международного майского фестиваля искусств, в котором уже приняли участие представители 30 стран. Когда я задал генеральному директору фестиваля вопрос, как он расценивает участие в них советских артистов, профессор Зигфрид Келер удивленно вскинул брови:

— Мы просто не мыслим себе майских фестивалей без советских артистов. И их ежегодные гастроли — это главная традиция нашего фестиваля. Я думаю, что приезд Большого и есть результат той настоящей дружбы искусств, без которой не может существовать мир.

Пожимые слова говорит и директор театра Кристоф Гроссер; на которого особое впечатление произвела слаженная работа постановочной части двух коллективов, и импресарио Эдда Тенглер, не скрывающая свой восторг от того, что она может показать публике балеты Юрия Григоровича, и многие другие лица, причастные к организации фестиваля.

И все же какие бы слова они ни говорили, самый верный и точный барометр интереса и спектакля — реакция публики. Признаться, не доводилось прежде видеть такого энтузиазма зрительского зала. Все четыре вечера — дважды «Ромео и Джульетта» и дважды «Спартак» — вызвали в ней настоящую бурю эмоций.

Да, это Большой! Такое чувство владело не только зрителями, впервые знакомившимся со спектаклями театра, но и вашим корреспондентом, знающим их досконально. Вне родных стен как-то острее ощущалось, что значит искусство этого театра, для того чтобы составить себе представление о нашей стране, о ее культуре, а самое главное — о традициях.

Большой уже давал спектакли в Висбадене в 1967, в 1973 годах; среди нынешних участников гастролей есть артисты, которые побывали здесь десять лет назад. И все же по существу сегодня — это новое артистическое поколение, недавние выпускники балетной школы. Они не только цементируют спектакль в кордебалетных массовых сценах, но и все увереннее заявляют о себе и в главных партиях балетов.

Триумфом Владимира Деревянко стало его выступление в роли Меркудио. Критик газеты «Висбаденер курир» назвал его танцовщиком газелеподобным, легким, как порышко, с удивительной жизне-радостной манерой исполнения. Прекрасная техника прыжков и артистическая выразительность отмечались и у совсем юного Александра Ветрова — Тибальда. Его успех во втором спектакле разделил Алексей Лазарев, выступивший в той же роли. Открытием гастролей можно считать и исполнение роли Эгны в «Спартаке» молодой Марией Быловой, танец которой шумно приветствовали зрители.

Центральные партии в двух спектаклях танцевали Наталья Бессмертнова и Ирекму Мухамедовым и Надежда Павлова с Вячеславом Гордеевым.

Наталья Бессмертнова была «этуаль» — звездой майских висбаденских фестивалей. Но искусство этой балерины таково, что оно всегда открывалось. «Прима-балерина Наталья Бессмертнова, которую еще хорошо помнят в

Висбадене как трепетную Жизель, — пишет газета «Альгемайне цайтунг», — и в этот раз добилась триумфа в своем безупречном языке танца». Всего два сезона работал в Большом театре Ирек Мухамедов. Но за это время станцевал главные партии в балетах «Спартак», «Иван Грозный», «Золотой век». В Висбадене роль Ромео стала его еще одной премьерой, и, надо сказать, он потряс зрителей своими мощными виртуозными танцами как в этой роли, так и в образе Спартака.

И еще одним открытием для висбаденской публики стало искусство Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева. Их дуэт, как и всегда, отличался лирической слитностью, гармоническим согласием. Словом, четыре спектакля представили публике целую плеяду молодых и опытных артистов, среди которых еще должны быть названы Борис Акимов, Михаил Габович, Николай Федоров. Они представляли Большой театр во всем блеске его мастерства и выразительных возможностей. Директор висбаденского театра Кристоф Гроссер сказал мне, что он просто не представлял, как театр простыми и лаконичными средствами, которыми пользуется художник Симон Вирсаладзе, может добиться такой глубины, живописности и объемности сценического оформления. А генеральный директор фестиваля Зигфрид Келер сказал:

— Поверьте мне как директору, что в нашем театре еще никогда так не звучал оркестр, как звучал он под управлением Альгиса Жюрайтиса. Оркестр Большого театра бесподобен. Мы впервые увидели балет в совершенном единстве всех компонентов.

И, конечно, все эти восторги публики и руководство фестиваля в полной мере относятся к хореографии Юрия Григоровича, о которой критик Хайнц-Харальд Лехтман написал, что она отличается сильным внутренним единством, конфликтным напряжением в кульминациях, способна вызвать потрясение у зрителей.

Все четыре вечера в Висбадене это потрясение владело зрителями, что поколебало бытующую здесь легенду о их сдержанности и скупости на эмоции. Может, каждый из них в отдельности и таков, но зал в своем порыве был един, оставило впечатление его, заставило сопереживать, сострадать, возноваться.

И еще об одной детали гастролей, на которую можно было бы не обратить внимания, но обратит внимание стоит, особенно вспоминая реакцию зала.

Каждый день у входа в театр некие дама и господин вручали зрителям типографские листочки, приговаривая: «К балету», «К спектаклю». Зрители благодарно нивали головой, принимая, очевидно, эти листочки за программы. Но листочки призвали публику не больше не меньше как бойкотировать выступления советского балета. Что из этого бойкота вышло, мы могли наблюдать каждый вечер. Вот бы посмотреть на это господам из так называемого международного общества борьбы за права человека, базирующегося во Франкфурте-на-Майне, листовки которого, брошенные зрителями, устилали пол театра после конца спектакля.

Но им это совсем неинтересно. Уныла и постыдна роль мешать людям узнавать и понимать друг друга на языке искусства. Висбаденские гастроли доказали прямо противоположное — именно искусство может быть лучшим аргументом за мир, взаимопонимание, уважение одним народом другого.

Ал. АВДЕЕНКО,
слес. корр.
«Советской культуры»
ВИСБАДЕН.